

Анастасія
Акулова

ДОРОГУ НЕУДАЧНИКУ 2

В ДЕБРЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Анастасия Акулова
Дорогу неудачнику – 2. В
дебрях законодательства
Серия «Записки неудачницы», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24719602
Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017*

Аннотация

Я впервые в жизни понадеялась на лучшее... В результате моя подруга мертва, а я – заклеимённое оружие в руках её убийц. Невеста наследника престола, Избранная... а по-факту мне не принадлежит ничего: ни сила, которую я теперь могу дать лишь тем, на кого укажет муженёк, ни даже моя собственная жизнь, за которой теперь пристально следят и соглядатаи-охранители, и светское общество. Вроде бы в Академии, а вроде и в тюрьме. Выхода, казалось бы, нет, но теперь я – будущий юрист, адептка с факультета магического Права, а главное – русская девушка с Земли. Такие не сдаются! По крайней мере, без боя...

Содержание

Глава 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Анастасия Акулова

Дорогу неудачнику-2

В дебрях законодательства

*Каменное сердце не болит,
И с разумом согласно в чём угодно.
Каменное сердце не горит.
Каменное сердце... ты свободно!*

*В тебя воткнуть кинжал может не каждый,
А в живое сердце – да легко!
Ты не знаешь страха, страсти, жажды...
Каменное сердце... ты мертво!*

*Каменное сердце ровно бьётся
Виштым в мою плоть, в моей груди...
Каменное сердце не проснётся,
Ведь не прикажешь сердцу «Полюби!»...*

*Но коли невозможное случится,
И, наполняясь силою живой,
Вдруг каменное сердце пробудится —
Тогда навек, навек прощай покой!*

Акулова Анастасия

Глава 1

Здравствуй, Право. Прощай, свобода...

Катя

Боль. Какое же многогранное, многоликое слово, хотя и кажется однозначным. Боль физическая, боль душевная – она следует за нами по пятам, на протяжении всей нашей жизни, нередко объявляясь в самый неожиданный момент. Иногда именно боль остаётся последним напоминанием о том, что мы всё ещё живы, иногда она проходит вскользь, едва коснувшись души или тела, а иногда... иногда она наполняет собою всё вокруг, каждую клеточку, каждую фибру, и сталкивает в пропасть такой отчаянной безысходности, что легче принять яд.

Боль... её так много внутри меня, вокруг меня, что я задыхаюсь. Горло, грудь горят огнём, как у больной, так, что хочется разорвать ногтями, вырвать сердце и выбросить – подальше, чтоб не чувствовать ничего... всю мелко трясёт, как припадочную, текут безостановочные слёзы. Сами собой сжимались руки, сминая нежную ткань простыни, стиски-

вались зубы в попытке сдержать отчаянный вой, но самое страшное – я начинала ненавидеть себя с каждой новой секундой...

Чувство вины при определённых обстоятельствах может стать наихудшим из всех существующих. И пусть Лина не была мне кем-то действительно родным и близким, а просто подругой полузабытого детства, меня раздирало изнутри это чувство... чувство, будто именно я виновата в том, что с ней случилось.

Ведь всё это из-за меня. Я – та чёртова Избранная, на которой свет клином сошёлся, а она... она была всего лишь прикрытием. Ключом к одной из печатей-замков. Жертва... Да, я понимаю, что никогда не желала ей зла и ни за что на свете не допустила бы подобного, если бы догадалась чуть раньше, ну хотя бы на час, но... Я же чувствовала, что что-то не так, и с Вернером, и с его «ухаживаниями», да и со всей этой ситуацией в целом! Так нет же, как дура, предпочла всё это игнорировать, поверила в «сказку»... Хотела сказки?! Вот, получите и распишитесь. Теперь я вся из себя принцесса: Избранная, жена наследника престола! Смешно и горько, и... невыносимо.

В своей жизни я совершила столько ошибок, что не счесть. Но все они, даже самые неприятные, можно было исправить. И только теперь я понимаю, что именно эта возможность – исправлять ошибки – важнее всего. Теперь за эту возможность я отдала бы многое. А всё остальное кажет-

ся мишурой – такой до нелепости пёстрой, дешёвой и искусственной...

Мир снова стал таким, каким я его знала раньше: продажным, жестоким. Теперь все эти юные мечты, что успели зародиться, казались такой глупостью, несуразной, детской, бессмысленной... непростительной.

Всё смешалось. Боль от потери дома, неудачи, осознание того, что меня использовали вслепую и собственной никчёмности, вина за чужую жизнь, будто это мой грех... Лина, она всегда была как ребёнок: добрая, мечтательная, доверчивая, такая мягкая и ведомая, светлая, каких, верно, и нет больше – потому что из таких выют верёвки, пускают в расход, пользуясь их бесконечной верой в то, что все вокруг – лучше, чем кажутся. И от этого ещё горше. Сердце леденело от осознания: вырвали душу, отдали на съедение какому-то камню... Не тело – душу!..

Наверное, мне впервые в жизни повезло, потому что хуже участи, чем то, что случилось с Линой, я пока даже представить себе не могу. Но легче от этого не становилось.

Я очнулась в огромной мягкой кровати, со всех сторон занавешенной балдахином, заваленной мягкими подушками, застеленной шёлковой постелью, и не могла даже пошевелиться незнамо сколько. Только слёзы жгли лицо и сотрясала мелкая дрожь.

Ужас, леденящий кровь, не отпускал и, верно, ещё долго не отпустит. Что мне теперь делать? Как быть? Кто я теперь?

Титулованная рабыня, безвольное оружие в руках убийц, которых готова придушить собственными руками – да руки коротковаты?..

Вопросы расплющивали мою голову, по-хорошему бы встать, побежать куда-нибудь, выяснить хоть что-то, хоть что-нибудь сделать – и плевать на последствия... лишь бы не лежать вот так, безмолвным смиренным бревном, но не могу себя заставить. Желание жить никуда не делось, и я не понимаю, почему. Пути домой нет, да и там меня ждёт только мама, а здесь и вовсе нет никого, я – сломана, и впереди – только пустота. И всё-таки...

Кривая усмешка скривила сухие губы, а огонь в груди ожёг ещё сильнее. Возможно, я не смогу выбраться, и отомстить тем более, но я могу попытаться. В бою умирать, наверное, легче. да и почётнее...

Эта мысль, скользнувшая где-то на краю сознания, постепенно обретала кровь и плоть и заставила меня резко приподняться. Раскальывающаяся голова закружилась, напоминая о себе, но я почти ничего не чувствовала. Как лунатик, почти не осознавая своих действий, встала, ощущая босыми ногами холодные плиты пола, и, пошатываясь, будто в стельку пьяная, фурией понеслась к выходу, с неожиданной силой толкнув тяжеленную дверь.

Рядом послышался тихий лязг – то вытянулись струной два приставленных к двери стражника. А заметила я это только потому, что прямо передо мной, преграждая путь,

возникла, присев в книксене, тучная опрятная женщина средних лет в тусклом безыскусном платье и в чепце.

– Светлой ночи, эстресс, – грудным голосом поприветствовала она, нарочно преграждая мне дорогу, – Вас не велено выпускать.

Не удержавшись, отчётливо скрипнула зубами. Под замок посадили, значит...

В душе бушевал такой безумный гнев, что я и скалу снести смогла бы.

– Попробуете остановить? – Зло оскабилась я, стараясь выглядеть заправской злодейкой.

Такие трюки вообще не в моём духе: я просто сделала ставку на то, что император не донёс до подданных информацию о том, что силой Меллиара я не распоряжаюсь.

– А вы думаете, не сможем? – Хмыкнула женщина, – Интересно, почему бы это?

– Хотя бы потому, что я избранница Меллиара, и уж поверьте, сейчас мне жалко никого не будет, – Ещё более хищно «улыбнулась» я, – А так можно ограничиться тем, что я просто поговорю с мужем. – На последнем непривычном (а в данных обстоятельствах и неприятном) слове я даже запнулась.

Надзиратели испуганно и неуверенно переглянулись меж собой, а я, воспользовавшись их замешательством, быстрым резким шагом поспешила дальше.

– Стойте, эстресс! – Вслед мне, догоняя, запричитала над-

зирательница, – Его высочество сейчас на балу, а вы в сорочке и халате!

Я даже не взглянула на себя, напротив, ускорила шаг. На балу?! Праздник, ну да...

Перед глазами не осталось ничего, кроме красной пелены, и чёрно-багровой ярости в душе.

Плутала я минут десять. Но потом искомый коридор, украшенный магическими бриллиантами, всё-таки нашёлся, и я, отцепившись от пытавшихся меня остановить мальчиков-лакеев, ворвалась в сверкающий зал.

В шуме, среди танцев, музыки, разговоров и шелеста платьев, меня заметили не сразу. Но вот одна голова повернулась, затем другая. Не то, чтобы неожиданно: полагаю, сложно не заметить включенную, белую, как мел рыжую девицу с красными от слёз полыхающими глазами, опухшим лицом, распущенными волосами и в одной только белой атласной сорочке в пол и в халате (благо, всё стратегически важное прикрывало). Все эти шепотки, взгляды, возгласы в свою сторону я отмечала лишь краем затуманенного сознания, в десятый раз обводя взглядом зал. Дражайший муженёк обнаружился под папочкиным крылышком, то есть на предназначенной для императора ложе.

Выбежав из зала, провожаемая множеством взоров, я, оглядевшись, завернула за угол и побежала к лестнице, которая, как подсказывал мой лихорадочно работающий мозг, вела к той ложе.

Пролетев какую-то промежуточную комнату, я выбежала из-за угла и скользнула в раскрытые двери так быстро, что стоящая рядом полусонная стража не сразу отреагировала. Охрана «подцепила» меня под руки только тогда, когда я уже была рядом с «виновниками торжества».

Император, проткнув меня ледяным взглядом, сделал знак страже и те отпустили меня. Но не успела я и рта раскрыть, как уже муженёк схватил меня чуть ниже локтя так, что синяки точно останутся, и потащил прочь, остановившись только в коридоре и с такой силой толкнув к стене, что я чуть не ударилась затылком.

В чёрных, как ночь, глазах, хрустел лёд. Кстати сказать, это почти единственное, что осталось от привычного облика Вернера. Теперь передо мной стоял широкоплечий, явно очень сильный пепельный блондин с длинными волосами, заплетёнными в какую-то особую косу, с резковатыми чертами лица и тонкой полоской вечно поджатых губ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.